

Линь Цинь был весьма раздражен.

Сюй Бэйцзин опять необъяснимым образом выбыл из строя, как и тогда в лабиринте в кошмаре.

Линь Цинь знал, что, вероятно, имеет дело с чем-то серьезным, но это все равно беспокоило.

Положив Сюй Бэйцзина на колени, он осторожно положил его на кровать.

Се Чжицзинь тем временем, как проницательный наблюдатель, спустился вниз, чтобы провести время, прижавшись к безответным безумцам.

Линь Цинь спокойно сидел у кровати и наблюдал за Сюй Бэйцзином, отмечая его бледное лицо и шрамы, оставшиеся на почти заживших ранах. Обильная потеря крови все еще сказывалась на нем.

Линь Цинь был недоволен. Он осторожно прикоснулся к губам Сюй Бэйцзина.

Он ненавидел это... Он ненавидел, когда Сюй Бэйцзин лежит на кровати и выглядит безмолвным и безжизненным.

Пожалуйста, проснись.

Но прежде чем это произойдет, Линь Цинь должен поприветствовать миссионеров и актеров, которые вернулись из предельного кошмара.

А также многих других - тех, кто отправился в предельный кошмар из серого тумана, кто поддался в прошлом.

Они появились снаружи башни, где когда-то был серый туман.

Когда-то", потому что серый туман полностью рассеялся.

Никто не знает, когда это произошло, но прежде чем кто-либо узнал об этом, серый туман исчез.

Земля голая, бесплодная, заросшая. На ней расположились бесчисленные толпы людей, теснящихся друг к другу, как муравьи.

Линь Цинь бесстрастно оглядел все, прежде чем отвести взгляд.

За пределами книжного магазина раздавались крики, возможно, потому, что безумцы, вышедшие из предельного кошмара в первой волне, уже исчерпали все пространство на нижнем этаже.

Значит, тем, кто возвращается из предельного кошмара, негде стоять.

Не обращайтесь внимания на проспект Возрождения, который не мог вместить даже десятки людей без переполненности.

Они просто появлялись где угодно на нижнем этаже, попадая прямо в гущу безумцев.

Это хаос, но поскольку некоторым людям удалось протиснуться в свои жилища и открыть двери, чтобы впустить часть безумцев, ситуация в целом улучшилась.

Линь Циня это не касалось, он все еще ждал, когда проснется Сюй Бэйцзин.

Глядя на губы Сюй Бэйцзина, после долгого-долгого ожидания Линь Цинь задумал использовать поцелуй настоящей любви, чтобы разбудить своего возлюбленного.

Но прежде чем он успел воплотить ее в жизнь, Сюй Бэйцзин внезапно проснулся.

В этот момент все почувствовали, что во всей башне вдруг заново зародилась жизнь, что даже пятна плесени на стенах на секунду исчезли.

Хотя при более внимательном рассмотрении казалось, что ничего не изменилось.

Однако башня определенно изменилась: люди покинули ее и обнаружили внутри всех этих безумцев...

Даже те, кто не находился на нижнем этаже, видят из окон, что серый туман исчез, а внизу, на земле, собралось около миллиарда человек.

Это заставило их ожидать.

Правильный ли выбор они сделали в предельном кошмаре? Неужели игра наконец-то подходит к концу? Покинут ли они этот настоящий кошмар, который держал их в плену бесчисленные годы?

Все надеются, ждут результата, объявления или любой формы обратной связи...

Люди затаили дыхание после первоначального волнения. Удалось ли им это?

Как только Сюй Бэйцзин очнулся, он обнял Линь Циня. Затем он немедленно связался с контактными лицами и гарантами каждого этажа, чтобы сообщить общественности, что все они сделали то, что нужно.

Теперь им осталось только ждать.

Ждать?

Некоторые люди все еще ждали с гордо поднятой головой, но некоторые, похоже, волновались. Есть даже те, кто почувствовал себя преданным и разгневанным.

Общее настроение начало портиться, но Сюй Бэйцзина это уже не волновало.

Он снова посмотрел на свой поток.

Множество комментариев все еще проплывало мимо, но у Сюй Бэйцзина не было времени внимательно их читать. Он связался с делегатом Маэртона, который вскоре ответил, что они примут меры как можно скорее.

Тогда Сюй Бэйцзин тоже начал с тревогой ждать.

Его план состоял в том, чтобы маэртоны воспользовались случаем, когда NE будет сбит, притворились им и получили доступ к сети фи'еков через порты передачи данных.

Теперь, когда игра полностью потеряла свой игровой сервер, она практически стала беззащитной крепостью. Враги фи'еков будут вторгаться отсюда.

Тогда война разразится по всему виртуальному миру.

Конечно, Сюй Бэйцзин беспокоился. Нельзя сказать, что эта война закончится так, как хочет Сюй Бэйцзин.

Хотя он и уверен в себе.

Он победил NE и получил контроль над всеми четырьмя портами данных в этой игре. Он позволит маэртонам использовать их для атаки на сеть фи'еков; он с самого начала знал, что, несмотря на огромное количество бесполезных данных, полученных из-за того, что миссионеры и актеры погибли, их недостаточно, чтобы нанести ущерб сети фи'еков.

Вся его цель заключалась в том, чтобы просто собрать четыре порта данных, ведущих непосредственно в сеть - это то, чего всегда хотели Маэртоны. Они никогда не были в

состоянии обеспечить маршрут для начала атаки там, где это имело значение, и Сюй Бэйцзин здесь, чтобы обеспечить это.

Когда NE будет уничтожен, а Сюй Бэйцзин станет "NE", он пропустит весь маэртонский транспорт к фи'экам. Это он пропускает их для атаки.

Это почти как работать с опасным животным.

Люди действительно слишком слабы и ничтожны. Если бы не военнопленные, которых маэртоны держали у фи'эков и держали в таких же тюрьмах, как "Побег", он не уверен, что маэртоны сочли бы его достаточно надежным для работы.

Зачем маэртонам спасать человечество? Только когда есть стратегическая выгода, вот и все.

Сюй Бэйцзин сделал еще один глубокий вдох. Ему все еще беспокойно.

Он не знал, что происходит снаружи, что на самом деле будут делать маэртоны. Он даже не знает, идет ли война в сети фи'эков... такая, как он себе представляет.

Война. До него только сейчас дошло, что это война. Фи'эки - их враги, а маэртоны - бывшие союзники...

Возможно, даже не "союзники", поскольку человечество не имеет равных с этими гигантами вселенной.

Однако люди стали важным фактором, который мог бы переломить ход этой войны.

Крошечный, слабый, заключенный в тюрьму, презираемый подчиненный вид фи'эков.

Сюй Бэйцзин сейчас довольно холодно улыбался.

Однако Линь Цинь приложил палец к губам.

Тогда Сюй Бэйцзин решил расслабиться и опустился на колени Линь Циня. С полузакрытыми глазами он пробормотал: "Маленькое яблоко...".

"Да?"

"Я начинаю нервничать от всего этого ожидания".

"Ты сделал все, что мог".

"Да, но мне все еще интересно..." Сюй Бэйцзин объяснил, "действительно ли люди, попавшие в ловушку этой игры, могут выжить и даже жить снаружи, во вселенной."

"Но ты не делал за них выбор, - ответил Линь Цинь, - они сами сделали свой выбор в предельном кошмаре".

Сюй Бэйцзин замолчал.

Линь Цинь уже понял, что происходило в предельном кошмаре и башне все это время, теперь, потому что Сюй Бэйцзин рассказал ему уже после того, как все было готово.

Те люди, которые сделали свой выбор в предельном кошмаре, были теми, кто все еще бодрствовал и был в сознании.

Это значит, что они также должны понимать, какой выбор они делают.

Они не хотят больше оставаться в башне, оставаться в этом безопасном, но изолированном квартале мира и жить вечно. Они хотят выйти из-под "защиты" ИИ.

Сюй Бэйцзин не знал, есть ли у этой игры "хорошая" и "плохая" концовка, но он дожил до того момента, когда увидел выбор всех игроков.

На самом деле концовка давала им множество подсказок. Башня, безусловно, в безопасности, и, по крайней мере, игра, потому что фи'эки больше не собираются вторгаться в их жизнь здесь; они, вероятно, вообще забыли о них.

Поэтому они могут, как гласит сюжет игры, продолжать жить здесь.

Забыть о людях за пределами башни - не только о тех, кто находится внутри серого тумана, но и о любых людях, которые могли остаться за пределами игры.

Возможно, они забыли и о них.

У них был реальный альтернативный выбор, и "побег" не был единственным вариантом на столе.

Сюй Бэйцзин долго думал об этом и заключил: "Я не делал выбор ни за кого из них, но... я верю, что нет ничего ценнее свободы".

Они оказались в ловушке здесь, без суда и следствия, без преступления, став простыми рабами и скотом для незнакомого, безжалостного вида во вселенной.

Им отчаянно нужно было вырваться из хватки фи'эков, им отчаянно нужна свобода.

Как и Сюй Бэйцзину.

Он не мог не улыбнуться, когда сказал: "НЕ всегда держал меня в ловушке на нижнем этаже башни, теперь настала его очередь застрять на верхнем этаже. Похоже, судьба делает петли.

"Поздравляю, ты отомстил", - сказал Линь Цинь.

Сюй Бэйцзин повернулся к нему.

Линь Цинь на мгновение задумался, что-то понял и спросил: "Ты хотел узнать, не... я ли это?".

"Ты хочешь отомстить за себя?"

"Против фи'эков?" Линь Цинь задумался, потом сказал: "Я тоже не знаю. Я ничего не помню, а слабость сама по себе является первородным грехом. К тому же... скорее всего, Маэртоны сейчас делают это от моего имени".

Сюй Бэйцзин усмехнулся, прокомментировал: "Так ты позволяешь кому-то другому делать грязную работу?".

"Я не хочу, чтобы месть взяла верх надо мной, - Линь Цинь опустил голову, чтобы потрепать Сюй Бэйцзин по волосам, - если бы я мог, я бы предпочел остаться с тобой и не думать о таких вещах."

Сюй Бэйцзин замолчал.

Линь Цинь сменил тему: "Итак... ты читал мои воспоминания?"

"Что?" Сюй Бэйцзин удивленно ответил ему: "Нет, конечно, не читал".

"Почему?"

Сюй Бэйцзин твердо ответил: "Я не буду смотреть на них. Это твои воспоминания, так что тебе решать, что ты думаешь".

"Я думаю, что мне не нужны эти воспоминания", - пробормотал Линь Цинь, - "Я должен создавать с тобой новые воспоминания, а не копаться в прошлых".

Сюй Бэйцзин почувствовал, как его сердце смягчается, слушая его, и прошептал ему: "Тогда так и будет. Я очень хочу... то есть... я буду очень рад сделать с тобой новые воспоминания".

-Чтобы еще раз заполнить твой чистый холст;

Чтобы наполнить твою жизнь радостью.

Линь Цинь, счастливый, поцеловал Сюй Бэйцзина.

Затем они начали говорить о текущих делах.

"Не выйдут ли они через некоторое время из игры?"

Сюй Бэйцзин ответил: "Думаю, да... Может быть, они действительно смогут, сейчас, поскольку NE уже уничтожен. Но мы также не знаем, каков внешний мир, поэтому лучше быть осторожнее".

"NE сбит..." Линь Цинь выглядел обеспокоенным, спросив: "Так он восстановится?"

"Это зависит от того, насколько далеко смогут продвинуться маэртонь. Возможно, они смогут совершить прорыв в сети фи'эков, используя элемент неожиданности.

Это война, ведущаяся в виртуальном мире, поэтому продвижение будет быстрым, а также очень смертоносным... По крайней мере, я так себе это представляю.

Так что сможет ли NE... вернуться к нормальной работе, будет зависеть от того, смогут ли фи'эки послать кого-нибудь для отладки. В настоящее время он застрял в логических циклах и плохих данных".

Сюй Бэйцзину снова вспомнилась сцена, которую он оставил в том темном пространстве.

Код, который перемешивается и разлетается, а не скапливается вокруг мозга Лян Чжии, как раньше - на самом деле, он считал, что Лян Чжии сейчас тоже может управлять башней.

Хотя, как бы то ни было, он все еще только NPC в игре.

По сюжету, он человек, поэтому у него есть сны, но в конечном итоге, если это игра, значит, Лян Чжии тоже всего лишь симулированная, запрограммированная форма жизни, не

отличающаяся от NE.

Сюй Бэйцзин не пытался с ним разговаривать; вернее, пытался, но мозг никак не реагировал, разве что иногда слегка подергивался.

Лян Чжии также отличается от NE, потому что он не является игровым сервером, и какое бы программирование ни диктовало его поведение, оно также не обладает необходимыми для этого возможностями.

Панель управления NE все еще находится в руках Сюй Бэйцзина, и он тоже может ее использовать.

Таким образом, мозг Лян Чжии только принял "личность" NE, так сказать.

Сюй Бэйцзин не может взять на себя или даже разумно поддерживать ту огромную базу данных и информацию, которая есть у NE, в конце концов.

Вместо него этим сейчас управляет мозг Лян Чжии - слава богу, что мозг - это всего лишь программа, а не живой человек.

Это просто находка, которая избавляет Сюй Бэйцзина от чувства вины.

Затем они продолжили болтать, чтобы скоротать время.

За это время Му Цзяши и остальные успели пробраться через толпу и найти их.

Сюй Бэйцзин также поговорил с ними, но так и не рассказал им всей правды о фи'эках и тому подобном.

Он просто сказал им, что он сделал NE "крушение" как программу, а другие снаружи пытаются спасти их, используя эту возможность.

Конечно, для Му Цзяши и остальных это все еще достаточно шокировало.

NE потерпел крушение? Как? Откуда взялись люди, которые их спасают? Как Сюй Бэйцзин вообще координировал свои действия с людьми снаружи?

Му Цзяши, после быстрого мозгового штурма, нервно спросил о слоне в комнате: "Так сколько нам еще ждать?".

"Я тоже не знаю", - честно ответил Сюй Бэйцзин, - "это может быть скоро, а может занять

некоторое время".

Миссионеры выглядели весьма разочарованными. Это и понятно, ведь они, скорее всего, рассчитывали на быстрый побег из башни после завершения кошмара. Они не ожидали, что им придется ждать после этого.

Сюй Бэйцзин задумался, а затем успокоил их: "Не волнуйтесь. Я думаю... это будет скорее всего скоро".

Это война в сети, с кровью и кровью, скрытой под волнами данных, не менее жестокая, чем настоящая.

Му Цзяши собирался что-то сказать, когда Сюй Бэйцзин внезапно расширил глаза и промолвил: "Подождите...".

Он внимательно посмотрел на личные сообщения в своем потоке.

Он держал поток включенным краем глаза, чтобы как можно скорее получить сообщение от Маэртонов.

"Отличные новости! Мы победили! Сегодня фи'эки вошли в историю! Мусор! Хаха!"

Восклицательные знаки, вероятно, отражали степень волнения делегата от Маэртона.

Возможно, фи'эки вошли в историю как мусор?

Это почти как сон. Он даже не заметил никаких данных, которые маэртоны отправили через порты данных, чтобы атаковать сеть фи'эков...

Подождите, значит, фи'эки полностью побеждены?

Это почти заставило его почувствовать пустоту внутри. Хотя это звучит как детская глупость, но он представлял себе яркую и драматичную войну между двумя великими нациями на галактической арене...

Хотя на самом деле, похоже, все закончилось тихим вторжением и молчаливой атакой, оставив остальное на волю воображения будущих историков и их пера и бумаги.

Сюй Бэйцзин - всего лишь зритель, наблюдающий за тем, как разворачиваются исторические события.

Возможно, в будущем в анналах будет сказано, что в какой-то момент времени фи'эки, вид, который когда-то властвовал над вселенной, был полностью захвачен в ходе секретной миссии... его имя, возможно, даже будет упомянуто в сноске.

Хотя это событие, безусловно, займет видное место в истории человечества.

До этого момента Сюй Бэйцзин никогда не осознавал, какое огромное влияние оказала его служба.

Тем не менее, он просто улыбнулся этому моменту.

История часто представляет собой собрание торжественных, грандиозных и героических историй;

Но он знал, что был всего лишь маленькой рябью в реке, которая является потоком истории. Он создал всплеск, но один лишь всплеск не оказал бы заметного влияния.

Это было коллективное, согласованное усилие всех миссионеров, актеров и даже тех безумцев, которые уже сдались до этого момента. Вся эта рябь собралась, и, наконец, оказалась в просторах океана.

Люди... человечество.

Сюй Бэйцзин повторял эти слова в уме.

Это название их вида.

Для всех остальных Сюй Бэйцзин просто произнес "подождите", а затем надолго замолчал. В книжном магазине воцарилась полная тишина. Все затаили дыхание.

И вдруг Сюй Бэйцзин ожил и сказал им: "Мы победили".

Все расширили глаза, глядя друг на друга в поисках подтверждения, как будто они не могли ясно услышать Сюй Бэйцзина только что.

Пока Сюй Бэйцзин не повторил с более широкой улыбкой: "Мы добились успеха! Наконец-то мы можем покинуть эту богом забытую игру!".

Книжный магазин разразился радостным ревом.

Сюй Бэйцзин, глядя на них и продолжая улыбаться, почувствовал, что его охватило это

настроение, и он воодушевился.

Подумав так, он притянул Линь Циня ближе к себе со своей стороны, прильнул к его чуть приоткрытым, смущенным губам и поцеловал.

Остальные присутствующие подначивали их, но Сюй Бэйцзину все равно - ну и что! Он и его маленькое яблоко просто делятся поцелуем!

Вскоре новость распространилась по всему нижнему этажу; Сюй Бэйцзин также сообщил об этом всем контактам и гарантам и сказал им объявить об этом всем остальным - они могут попробовать выйти из игры прямо сейчас.

За это время Сюй Бэйцзин также подтвердил и дважды подтвердил делегату Маэртона, что Фи'эки полностью уничтожены.

Делегат даже любезно объяснил, что они сделали, но Сюй Бэйцзин не смог понять объяснений.

Эх. Разница между людьми и маэртонами всегда была огромной.

Однако радость маэртонского делегата определенно чувствовалась, вероятно, от победы над их извечными соперниками. Делегат также просил Сюй Бэйцзина и Линь Циня предоставить данные их тел для обещанных гуманоидных форм киборгов.

Сюй Бэйцзин смог легко найти эти данные в базе данных NE, которая отражает их тела, когда они вошли в игру. Он может получить доступ к этим данным через мозг Лян Чжии.

Возможно, скоро Сюй Бэйцзин и Линь Цинь тоже смогут покинуть эту игру.

По крайней мере, похоже, что у маэртонов есть информация о том, где заключены эти подчиненные виды... Ну, возможно, это побочный продукт расследования того, где их собственный вид содержался в качестве военнопленных.

Сюй Бэйцзин также спросил, знает ли делегат, где они окажутся, если покинут "арену" маэртонов для этой конкретной игры. Делегат дал ему один простой ответ.

"Земля..."

Когда люди постепенно поднялись из своих питательных капсул, они почувствовали себя совершенно дезориентированными - как будто только что проснулись от дурного сна.

Их тела скованы, но не искалечены.

Все рефлекторно подняли руки, чтобы посмотреть на свои руки, пальцы, ладони.

Это знакомое тело, знакомая внешность. Их тело, их настоящее, знакомое, но еще хуже, чем прежде, тело.

А не куча данных в программе.

Чувства переполняли их так, как никогда раньше. Самые яркие чувства - благодарность, экстаз и удовлетворение.

Некоторые разрыдались прямо там. Некоторые внимательно рассматривали каждый сантиметр своего тела, как будто это совершенно новая вещь, которую они никогда раньше не видели.

Они оказались в реальности. Они почувствовали, как гравитация давит на их тела, что совсем не дискомфортно. На самом деле, это по-домашнему уютно.

Некоторые дышали довольно громко, как будто никогда в жизни не дышали правильно. Действие записано в их инстинктах, в их мозгах, но все их биологические потребности были проигнорированы в игре...

Это похоже на возвращение к жизни заново, а не просто побег из какой-то игры.

В огромной белой комнате, освещенной под потолком, впервые за очень долгое время стало шумно и хаотично.

Люди радовались, люди грустили; люди смеялись, люди плакали; некоторые даже дошли до того, что обняли самого близкого человека и зарыдали - не от боли, а от радости.

Когда они впервые открыли глаза в башне, они и представить себе не могли, что это будет такое долгое заключение.

Все ночи, проведенные ими в - их глаза в реальной жизни закрывались и открывались только один раз, и все обошлось.

Но ничего не сбылось - они оказались в ловушке. В ловушке нищеты и депрессии.

Наконец-то они снова могут дышать свежим воздухом, снова возвращаясь в реальность.

Больше они не заточены в виртуальном мире, они вернулись... Вернулись туда, куда так стремились.

Ни один человек не мог оставаться спокойным и собранным.

Даже обычно немногословный Му Цзяши не мог удержать свои глаза от покраснения и слез.

Когда Сюй Бэйцзин сказал "у нас все получилось", он уже потерял контроль над своими эмоциями.

Теперь он снова почувствовал нереальную радость от того, что мечта наконец-то сбылась.

Они... Они действительно победили! Они действительно вернулись!

Он стоял с пустым лицом, со слезами на глазах, но на его губах застыла широкая улыбка.

Это довольно извращенное выражение, правда, но в этот момент никто больше не обращал внимания.

"Вы все?!"

В этот момент вход - белая дверь, плотно закрытая, внезапно открылась.

Вошел старый, больной человек, потрясенный огромным количеством смеющихся и плачущих людей внутри.

Это также повергло в недоумение самых близких к нему людей, тех, кто только что сбежал из башни.

Неужели снаружи еще есть люди?!

Многие люди сразу бросились вперед, но им удается сдерживать себя и немного упорядочить. Видно, что старик тоже очень волнуется.

Му Цзяши смахнул слезы и подошел к нему, чтобы поговорить - к счастью, их языки по-прежнему понятны друг другу. Похоже, даже несмотря на прошедшие годы, у них все еще есть общие культурные корни.

Однако простой разговор позволил Му Цзяши понять, насколько разительно все изменилось снаружи.

Они все еще на Земле.

Но прошло уже 200 лет.

Старик в этот момент тоже плакал, говоря им: "Мы сейчас колония. Снаружи все еще живет едва ли несколько десятков тысяч человек. Фи'эки строго контролируют численность населения, и мы можем иметь не более 100 потомков в год.

Они считают, что мы не представляем ценности, но им также не нужны неприятности, связанные с открытым нарушением Вселенских соглашений, поэтому они жестоко терраформировали Землю до состояния, пригодного для жизни, и поселили нас здесь.

Младшие дети не понимают, что произошло... Они слышали об апокалипсисе, узнали о прошлом, но никогда не видели, какой была человеческая цивилизация на пике своего развития.

Они сломали нам хребет. Мы не смели оказывать никакого сопротивления. Когда им требовалось пушечное мясо на поле боя, фи'эки выбирали их здесь...

Не так давно они отбирали молодых, чтобы снова сражаться... но их сочли слишком слабыми, поэтому нас "пощадили".

Мы все знаем... мы все знаем, что мы всего лишь их рабы.

У нас не было возможности сопротивляться. Земля... ну, то есть, была полна искусственного интеллекта, который следил за каждым нашим шагом..."

Голос из дрожащего превращается в испуганный. Пока голос не затих совсем, его обладатель бесконтрольно дрожал.

Большая комната, наполненная ропотом, также постепенно затихла.

Не все слышали, что говорил старик, но передавали сказанное.

Большинство только сейчас поняли, что, хотя им удалось выбраться из башни, они ничего не знают о внешнем мире.

Фи'эки? Что это?

Многие даже не поняли, что такое апокалипсис, и просто слепо последовали за остальными, покидающими башню.

Не говоря уже о тех, кто поддался кошмарам в далеком прошлом. Они выглядят так, будто

совсем потерялись, растерянно озираясь по сторонам.

Никто ничего не знает.

Но только не Му Цзяши, который сразу же ухватился за ключевое слово: ""Было", ты сказал? Что-то произошло снаружи?"

"ИИ..." Старик подсознательно немного понизил голос и объяснил: "Как будто... они все внезапно сломались или что-то вроде того, и рухнули на землю, все оглушенные... Как будто они разбились или что-то в этом роде".

Му Цзяши нахмурился.

Это то, о чем говорил Сюй Бэйцзин? Это сделала их внешняя помощь?

Старик продолжил: "Этой территорией всегда управляли ИИ, и она ограничена для нас. Но мой собственный 'па' рассказал мне по секрету о том, что здесь произошло.

Он, и некоторые другие, разработали игру, в которую вы попали. Говорят, они оставили в игре столько информации, сколько смогли, но... честно говоря, они вообще мало что могли сделать... мы...

Новое поколение сейчас даже не подозревает о вашем существовании. Даже те, кто в моем возрасте, лишь немногие еще помнят".

Му Цзяши некоторое время молчал, прежде чем сказать старику: "Пожалуйста, продолжайте".

Он не мог солгать и сказать, что никогда не надеялся, что люди снаружи смогут их спасти. Конечно, он надеялся.

Но, оказывается, снаружи осталось всего несколько десятков тысяч человек?

Это даже меньше, чем общее число людей, запертых в башне!

Му Цзяши не знал, что сказать... Он точно почувствовал себя в затруднительном положении.

Оглядевшись, он увидел, что вокруг одни незнакомцы. Его знакомых спутников нигде нет.

Нервничая, прежнее возбуждение угасло, он уже почти не чувствует себя расслабленным, понимая, что снаружи их ждет огромный, незнакомый мир.

Но, увидев эти серые питательные капсулы, лежащие вокруг...

Все лучше, чем навечно застрять в этой башне.

В любом случае, двести лет - это почти как переселение, да?

Юмор немного успокоил Му Цзяши.

Он продолжил слушать старика.

"Видя, как все роботы ИИ выходят из строя, я забеспокоился... Я хотел посмотреть, может ли здесь что-то пойти не так, если техническое обслуживание не работает, а ваши тела...

Я пришел сюда, впервые в жизни. Слава предкам, что все ИИ снаружи тоже отключены. В любом случае... Я рад, что вы все проснулись".

Голос старика хриплый и дрожащий, но он снова повторил: "Я рад, что вы все проснулись".

Му Цзяши снова замолчал, не зная, что сказать, хотя он действительно должен что-то сказать.

Наконец, он сказал этому старику, который рисковал своей жизнью только для того, чтобы проведать их: "Большое вам спасибо...".

Руки старика, все в морщинах и пятнах, задрожали. Он посмотрел на Му Цзяши.

"Мы проснулись", - сказал Му Цзяши, - "мы вернулись".

Башня пуста по-настоящему.

Все игроки вышли из игры, остались только Сюй Бэйцзин и Линь Цинь.

Сюй Бэйцзин почувствовал, как вся тяжесть и давление на него полностью исчезли. Стоя у окна, он спокойно посмотрел на улицу - серый туман исчез.

Согласно настройкам игры, за пределами башни - просто бесплодная земля.

Но это, по крайней мере, более красивое зрелище, чем бесконечный серый туман; кроме того, теперь, когда туман исчез, он даже может увидеть солнце.

Потратив некоторое время на то, чтобы оценить вид, он снова обратился к Линь Цин: "Мы действительно преуспели".

Волнение и радость исчезли, и Сюй Бэйцзин вернулся к своему спокойствию.

Он знал, что им еще предстоит нелегкая битва, но ему очень хотелось сказать: "У них действительно получилось".

Сюй Бэйцзин никогда не отличался выразительностью, поэтому он лишь сказал с немного антагонистичным лицом и спокойным, "все под контролем" взглядом, что... Он достиг этой великой победы, смотрите.

Там, где не хватает сдержанности Сюй Бэйцзина, все компенсирует прямота Линь Циня.

Линь Цинь улыбнулся Сюй Бэйцзину и крепко обнял его, провозгласив: "Да! Мы сделали это!".

Сюй Бэйцзин на мгновение замер, а потом захихикал. Они все еще обнимаются и целуются - пока Сюй Бэйцзин не вспомнил, что его поток все еще включен.

Он не закрыл его вовремя... честно!

После предельного кошмара он был занят битвой с NE, разговором с маэртонами, выяснением, как дела у людей...

Экран потока давно стал прозрачным от бездействия. Как он может вспомнить, что забыл его выключить?!

После окончания игры и ухода игроков... поток, естественно, фиксирует свою камеру на Сюй Бэйцзине.

Сюй Бэйцзин "..."

Он, конечно, был взволнован, но сейчас... здорово. Его улыбка полностью исчезла.

Он мысленно готовился некоторое время, прежде чем снова нажать на свой поток.

Все комментарии, проносящиеся мимо, совершенно неловкие. Только взглянув, он увидел "бис" и все такое. Его уши тоже покраснели.

По крайней мере, он все еще контролировал свое выражение лица, а то кто знает, какую чушь будут нести зрители, чтобы подразнить его.

Несговорчивый Линь Цинь, однако, спросил: "Что случилось? Почему ты вдруг остановился?".

Зрители стрима веселились от души.

"Хахахаха, яблочко не знает!"

"О мой Бэй, ты собираешься рассказать маленькому яблочку, что мы все видели?"

"Не только видели, но и слышали!"

"Маленькое яблоко очень романтично"

"О, Бэйбэй, я не против, что ты продолжаешь осквернять мои глаза этим, мы поняли, мы поняли".

"Да-да! Не обращай внимания! Мне вообще все равно, я могу посмотреть еще!"

Сюй Бэйцзин "..."

Ему не все равно!

Сюй Бэйцзин обдумал подходящий ответ. Должен ли он объяснить? Оправдаться? Проигнорировать?

Ну, он все еще очень счастлив, если быть уверенным.

Поэтому вместо того, чтобы смутиться и разозлиться, он просто прошептал: "Я не дам тебе смотреть".

Зрители "!"

"О Бей, ты чудовище".

Шквал комментариев теперь состоял только из эмодзи плача.

Сюй Бэйцзина это забавляло он улыбался.

Затем он всерьез расстался со зрителями и собирался закрыть поток.

Он уже знал, что эти зрители на самом деле люди, все еще живущие снаружи, но они также не знали, что случилось с человечеством или людьми в башне.

Информация не совсем потеряна, но обычные люди за пределами определенных кругов фактически ничего не знали.

Не то чтобы он знал, сколько людей еще живет снаружи, или сколько лет прошло, или случилось ли что-нибудь серьезное за все это время.

Возможно, люди, которые знали, что с ними произошло, уже умерли.

Людям, вышедшим из башни, наверняка понадобится много времени, чтобы адаптироваться к этому миру, новому обществу, новому статусу человечества.

Но как бы там ни было, свобода - это хорошо.

Подумав так, он перекрыл поток и снова почувствовал облегчение.

Затем он сказал Линь Циню: "Теперь нам остается только ждать, когда маэртоны свяжутся с нами по поводу наших новых тел киборгов, и тогда мы сможем покинуть башню".

Линь Цинь, любопытствуя, спросил: "А каков внешний мир?".

Сюй Бэйцзин подумал об этом, но у него не нашлось хорошего способа ответить. Поэтому он описал его так: "Внешний мир мне нравится больше, чем здешний".

И тогда Линь Цинь ответил: "Тогда мне тоже наверняка понравится".

"Любить то, что любит твоя любовь?"

"Конечно, - ответил Линь Цинь, даже не покраснев, - мы обещали сделать новые воспоминания вместе, поэтому, конечно, сначала мне должен понравиться этот мир".

Сюй Бэйцзин засмеялся. Он хотел бы продолжать болтать, но слова вылетают у него из головы.

Вместо этого он просто пристально посмотрел на Линь Циня.

Линь Цинь выглядел смущенным, смотрел на него, спрашивая: "Что случилось? На моем лице что-то есть?"

Сюй Бэйцзин, немного сомневаясь, сказал: "Я просто чувствую...". Он поднял правую руку, проведя линию слева направо, затем сказал: "Прошло уже столько времени, и столько всего произошло".

Его рука остановилась в воздухе, указывая куда-то вдаль.

Затем Линь Цинь ткнул в это место своим пальцем и сказал: "И с этого момента у нас начнется новое путешествие".

Сюй Бэйцзин ощутил свою грудь... Ну, легких и сердца там, наверное, не будет. Во всяком случае, его киборг-будущая грудь - чего-то касается. Он посмотрел вниз, на их соприкасающиеся кончики пальцев.

Он улыбнулся.

"Да, ты прав..."

Он действительно, действительно должен что-то сказать... что угодно. Его маленькое яблоко всегда дарит ему эти милые фразы и милые жесты, но он очень часто не может выразить свои чувства искренне.

Все сухие слова никогда не смогут передать чувства так хорошо, как - Сюй Бэйцзин наклонился, чтобы поцеловать своего любимого парня.

Да, с этого момента.

У них будет совершенно новое будущее. Однажды их жизнь сделала поворот - поворот в запутанный темный и тесный переулок. Они почти потеряли себя внутри, но они выбрались вместе.

И после выхода они начнут новую жизнь. Все начнется заново.

С этого момента.

Затем Линь Цинь сказал,

"Итак... мы должны что-то делать?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты давно обещал мне, Бэйцзин".

"Э... Просто дай мне проверить. Мне нужно убедиться, что никто из игроков пока не собирается входить в игру..."

"Тебе не нужно смущаться".

Сюй Бэйцзин "..."

Смущаться? Кто! О ком ты вообще говоришь?!

В любом случае, наконец-то Сюй Бэйцзин исполнил давнее желание Линь Циня. Удивительно, что в этой игре есть такая функция.

Какой счастливый конец.

В эти несколько часов никто из игроков не заходил в игру, и никто их не беспокоил.

Сюй Бэйцзину больше не о чем беспокоиться. Теперь они могут делать в башне что хотят и сколько хотят.

Ведь все остальное человечество тоже ликует и радостно празднует,

что они наконец-то сбежали.

<http://bllate.org/book/16079/1438384>